

ПРИЧИНЫ СЛАБОСТИ ПРАВЫХ ПАРТИЙ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ «СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА»*

Аннотация: В статье рассматривается проблема «неуравновешенности» политического спектра в России начала XX века и причины, её породившие, на примере правомонархической, националистической организации «Союз Русского Народа», причины слабости консервативного, промонархического политического крыла. Главный вывод – слабость правых партий обусловлена отсутствием чёткой программы преодоления системного кризиса российского общества и расплывчатой социальной базой правомонархических организаций.

Ключевые слова: политика, партии, монархия, революция, общество.

Одной из характерных особенностей истории политического процесса в России является крайняя слабость и узость правой части «политического спектра». При всём многообразии, активности и достаточно широкой поддержке левых партий, включая сюда даже самые радикальные социалистические и революционные, в России не сформировалось значимое правое консервативное крыло, способное уравновесить левых радикалов. Практически отсутствовали партии центра. В результате политическая жизнь свелась к борьбе одних радикалов с другими, ещё более крайними радикалами [1, 81]. Это стремительное полевение, граничащее с маргинализацией общества, заметно во всём политическом процессе, особенно в период между февралём и октябрём 1917 г. Подобный феномен требует осмысления в контексте политической истории русского общества.

Для начала остановимся на истории политических партий в России – ко времени рассматриваемых событий весьма короткой. Они в России возникли во второй половине XIX века. Именно тогда, после отмены крепостного права, в обществе начинает формироваться значимая и достаточно многочисленная прослойка людей революционного толка. В основном это были обедневшие помещики, которые получили хорошее образование, были знакомы с философскими идеями Запада. Обеднев, они стали ближе к народу, но, используя свои знания, могли с легкостью управлять, по сути, невежественными людскими массами. Народ для многих из них был всего лишь средством к достижению власти [2, 528.]

Правящие круги России долгое время не имели политических партий. К сожалению, в этом не видели необходимости сами власть имущие, даже для организации политических сил для собственной поддержки [3, 33], поэтому российские помещики и дворяне создавали сначала сословные организации для поддержания самодержавия по типу «партий - клубов». Примером подобных партий-клубов могут служить «Русское собрание» и «Монархическая партия» [2, 100]. Позже были созданы «Союз русского народа» и «Союз русских людей». Их основными программными требованиями были: православие, самодержавие и народность (т.е. прежде всего, русская народность представлялась державной – государствообразующей). Однако слабость консерваторов определялась не только и не столько отсутствием реальной поддержки со стороны правительства – социалистические и революционные партии благополучно росли и крепили в обстановке активного противодействия правительства.

* © Струков А.В.

Проблема крылась в отсутствии внятной программы развития страны, программы, отвечавшей на острые вопросы современности. На фоне стремительного развития науки и техники, преобразований в экономике и политике, Россия не могла оставаться неизменной, словно мумия. Были достаточно острые социальные, экономические проблемы, требовалось определить пути их решения. Программа большинства правых (в монархической России это были, естественно, монархические) партий сводилась к защите самодержавия и старых принципов организации общества (крестьянской общины, сложной статичной сословной структуры общества и т. д.), но не давали внятной программы разрешения возникших проблем. Более того, многими осознавалось, что переживаемые проблемы как раз и вызваны этими старыми порядками и принципами, следовательно неразрешимы при их сохранении [4, 1444-1445].

Многие лидеры правых, те же руководители «Союза Русского Народа» (И. Восторгов, Грингмут и др.) видели это и пытались сформулировать положительную программу реформ, не изменяя политический принцип самодержавия. Но их программа не стала руководством к действию монарха, не получила поддержки и более того, оказалась в противоречии со многими установками правительства и личными убеждениями царствовавшего государя Николая II [5, 74]. Достаточно вспомнить конфликт между правой думской фракцией и Столыпиным из-за планов военно-морского перевооружения. Само учреждение законодательной Государственной Думы и организация её деятельности по образцам классической западной парламентской демократии – с политическими партиями, выборами и т. д. – шли в разрез с установками правых на незыблемость самодержавного принципа правления. Таким образом, правые попали в ловушку – их положительная программа не принималась правительством, а не приемлемые для них принципы проводились в жизнь тем самым монархом, о святости и незыблемости власти которого они так ратовали.

Некоторыми специфическими особенностями отличался процесс формирования всех политических партий в России. Здесь, в первую очередь, следует назвать сохранение большого веса и влияния сословно-феодалных институтов, господство самодержавия, запоздалое развитие капитализма, отставание процессов становления гражданского общества, парламентаризма и правового государства. В конце XIX – начале XX в. современники отмечали «неутвержденность общественного состава», имея в виду недифференцированность и неопределенность интересов различных групп населения [1, 21]. Такой подход во многом объясним существовавшей в то время неразвитостью инфраструктуры гражданского общества, что действительно могло способствовать искажению реального представительства общественных интересов партиями в политической сфере. Таким образом, политические партии не имели четкой социальной базы, не являлись в полной мере выразителями чьих-то политических, экономических или общественных интересов, а в большей или меньшей степени демагогическими, спекулятивными группами, пропагандирующими не столько интересы определенных классов населения, сколько абстрактные идеологические конструкции, пусть и самые передовые по виду, но по сути – мертворожденные в связи со своей искусственностью и отсутствием реальной поддержки населения.

Интересно, что среди всех партий начала XX века самая широкая социальная база была именно у правых. В ходе революции и распространения ее беспредельного разгула по стране она постоянно расширялась [1, 11]. В нее входили крестьяне и помещики, купцы и ремесленники, рабочие и интеллигенты, учащиеся и военные и т.д. Борьба с революционным насилием, террором, разбоем, правда почти такими же силовыми методами, стала главной задачей «Союза Русского Народа». Причем, наиболее опасными врагами самодержавного строя и государственного порядка, они счи-

тали не только крайне левых, но, особенно, деятелей либерального лагеря, начиная с П.Н.Милюкова и кончая председателем Совета Министров графом С.Ю.Витте [8, 7]. В этом неприятии любых компромиссов и воззрений, кроме самых консервативных, кроется ещё одна причина слабости правого лагеря, превращавшая его в своеобразную политическую секту, не способную создать эффективный политический блок. Как следствие, невозможность претендовать на роль правящей партии, думского лидера.

«Союз Русского Народа» выдвинул требования продажи по низким ценам казенных земель, организации государством переселения крестьян, развития мелкого кредита, строительства элеваторов, маслобоен и т.д. На частную собственность на землю черносотенцы не покушались. В рабочем вопросе требовали сокращения рабочего дня на производстве, улучшения условий труда, государственного страхования и т.д. Выступили за бесплатное народное образование при условии, что оно будет носить национально русский характер, и что школа будет ориентирована на земледельческую и ремесленную подготовку учащихся [6, 23-27]. Были достойными внимания широких кругов россиян и другие программные требования черносотенцев. В целом следует отметить, что программа Союза русского народа исходила как из обычных демагогических обещаний, присущих каждому политическому документу любой партии, так и базировалась на учете тех экономических и социально-политических успехах, о которых Россия к началу века уже заявила на весь мир. Не случайно 3-й монархический съезд, проходивший в октябре 1906 года в Киеве и обсуждавший общую платформу правых, счел необходимым признать программу Союза русского народа вполне приемлемой для объединения всех черносотенных организаций России [7, 110].

Но эта широкая популярность не имела высокой политической ценности, т. к. привлекала к Союзу массу людей, занятых, как сейчас принято говорить, в реальном секторе экономики, но, в силу этой своей занятости и недостаточного уровня культуры (среди основной массы крестьянства, рабочих и мелкого купечества, а ведь это подавляющее большинство населения России в начале прошлого века), политически пассивного. А активным был именно немногочисленный слой интеллигенции, более симпатизировавший социалистическим и либеральным партиям, выражавшим близкие им прозападные представления. Кроме того, нетрудно заметить, что положения указанной программы носят социально-противоречивый характер, стараясь сочетать противоположные интересы рабочих, предпринимателей, крестьян и помещиков. А предлагаемые решения этих противоречий – медленные, постепенные и не обещающие быстрых и впечатляющих успехов, в отличие от радикальных проектов немедленной конфискации частновладельческих земель, национализации недр и пр., обсуждавшихся с подачи «трудовиков» в Думе. Осторожный рационализм всегда внешне проигрывает демагогическому популизму с его простыми, понятными и скорыми решениями всех вековых проблем человечества. Этому обаянию простоты и быстроты поддаются даже интеллигентные и образованные представители электората. А что уже говорить об остальной полуграмотной (и вовсе безграмотной) массе населения России в начале XX века.

Кроме того, правомонархические организации стали жертвами и «чёрного пиара» со стороны своих либеральных оппонентов. Их организационное оформление совпало с чередой насилия, вооружённых столкновений и погромов, прокатившихся по всей России. Объявление Манифеста 17 октября и последовавшие в связи с этим митинги и демонстрации под красными знаменами вызвали ответные контрдемонстрации под патриотическими и монархическими лозунгами, часто сопровождавшиеся драками и перестрелками с левыми. Современный исследователь Черной Сотни С.А.Степанов, изучив множество документов, констатировал, что насилие, к которому

прибегали участники черносотенных манифестаций, часто было ответным действием на выстрелы или взрывы бомб, брошенных в манифестантов революционерами или провокаторами [3, 53-54]. Впрочем, особую «славу» черносотенцам доставляли погромы, преимущественно еврейские, прокатившиеся, по подсчетам С.А.Степанова, за период с 17 октября по 1 ноября 1905 г. в 358 населенных пунктах, в которых погибло 1622 и было ранено 3544 человек [3, 54]. Вопреки распространенному мнению, черносотенные партии, только начинавшие формироваться, были к погромам совершенно не причастны. Также нет никаких свидетельств общего руководства или даже простой координации действий между погромщиками и манифестантами разных местностей, тем более, что всеобщая забастовка железнодорожников отрезала многие губернии и уезды друг от друга. В целом, стихийный характер выступлений под монархическими и патриотическими лозунгами, сопровождавшийся насилием по отношению к революционерам, интеллигенции, евреям и другим «иногородцам» серьезные исследователи не ставят под сомнение. Однако уже тогда все эти «прелести» революции приписывались именно черносотенцам, тем более, что их программные документы содержали определённые националистические и антисемитские положения [6, 30-42].

Среди множества причин, приведших к такой слабости центра и правого крыла политического спектра, не последнюю роль сыграла и борьба честолюбий среди лидеров этих движений. Показательным является пример «Союза Русского Народа». Время становления «СРН» совпало с попытками лидеров правых объединить силы монархистов. В 1906 г. прошли два монархических съезда: 1-й Всероссийский съезд Русских Людей в Санкт-Петербурге 8-12 февр. 1906 (Всероссийский съезд Русского Собрания) и 2-й Всероссийский съезд Русских Людей в Москве 6-12 апр. 1906 г. Делегаты от «СРН» принимали участие в обоих съездах, лидеры Союза выступали с докладами на форумах (А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич, Г. В. Бутми и др.), но зимой-весной 1906 г. «СРН» выступал еще только лишь как один из многих право-монархических союзов. К осени 1906 г. завершился период организационного становления «СРН», и он превратился в ведущую православно-патриотическую организацию. 7 авг. 1906 г. был официально утвержден устав «СРН», который считался лучшим программным документом монархистов из-за ясности и точности формулировок и краткости объема.

Весной 1907 г. стало очевидно, что «СРН» полностью доминирует в право-монархическом движении [8, 21]. Ко времени открытия 4-го Всероссийского съезда Русских Людей в Москве 26 апр. – 1 мая 1907 г. (Всероссийский съезд Объединенного Русского Народа), Союз насчитывал уже более 900 отделов, большинство делегатов 4-го Съезда составляли союзники. Съезд одобрил практику объединения вокруг «СРН» местных монархических организаций. Обсуждая вопрос об объединении патриотических союзов, 4-й Съезд принял решение, «ввиду преобладающего значения «Союза Русского Народа», Союзу этому предоставляется забота о возможном объединении остальных монархических организаций» [9, 11]. Причины столь быстрого увеличения численности и роста влияния «СРН» связаны с особенностью самой природы Союза, который замышлялся и существовал как всеобщая и, в полном смысле, всенародная организация. В нем были представлены все сословия Российской Империи, в составе Союза было много ремесленников, кустарей, мелких служащих и др. городских жителей, однако подавляющее большинство членов «СРН» составляли крестьяне.

Однако период наивысшего расцвета Союза стал и временем начала внутренней борьбы, которая поначалу имела характер борьбы за власть в «СРН» между председателем Главного Совета А.И. Дубровиным и тов. председателем В.М. Пуришкевичем. Этот раскол стремительно прогрессировал, переносясь в местные отделения, вовлекая в свою орбиту прочих руководителей Союза и рядовых членов. К борьбе честолюбий

добавились программные разногласия. Отказ от союза с партиями – сторонниками ограниченного самодержавия вызвал недовольство и отток из Союза представителей промышленников и купечества, закономерно заинтересованных в развитии политического процесса в обществе, увязывания своего экономического могущества с политическими правами. Следующий конфликт разгорелся уже вокруг Московского отдела «СРН» и привёл к его расколу. Причиной стало нежелание руководства отдела в лице протоиерея И. Восторгова и архимандрита Макария принимать в «СРН» представителей не единоверческих старообрядческих церквей. Это и не удивительно, т. к. И. Восторгов практически всё время своего церковного служения занимался катехизацией и борьбой с сектантством. Ставя в центр своего мировоззрения и проповеди Православие, он не мог согласиться с полным религиозным индифферентизмом некоторых членов Союза [13, 24-24].

Однако все эти столкновения вносили только некоторый разброд и не могли разрушить Союз. Но вскоре в «СРН» начались настоящие нестроения, поводом к которым стало убийство депутата Гос. Думы от кадетской партии М. Я. Герценштейна. Такое развитие событий стало возможным в результате того, что в ослаблении «СРН» и позиций А. И. Дубровина было заинтересовано правительство и лично П. А. Столыпин, стремившийся создать в Думе лояльное правительству центристское большинство из националистов и умеренных конституционалистов (октябристы, прогрессисты, часть кадетов). Одним из главных препятствий для осуществления планов главы правительства был «СРН». Сторонники А. И. Дубровина негативно относились ко всем «трем китам» столыпинской политики: 1) они не принимали заигрывания главы правительства с конституционными партиями и подвергали беспощадной критике главную «простолюпинскую» партию — националистов; 2) для них был неприемлем курс на превращение России в конституционную монархию путем превращения Гос. Думы и Гос. Совета в реальные законодательные органы, они требовали восстановления неограниченного самодержавия; 3) они были противниками разрушения общины и аграрных преобразований Столыпина [6, 30].

После начала спада революционной активности правительство перестало нуждаться в активной помощи правых, ему понадобились партии, которые не запятнали бы себя «погромными» выступлениями и которые могли бы служить ему опорой в парламенте. П. А. Столыпин, стремясь достигнуть эту цель, опирался на различные партии правых и на отдельные течения внутри «СРН», но не на Союз и его лидеров в целом.

Политика П. А. Столыпина в отношении «СРН» привела к тому, что «СРН» из мощного многочисленного Союза превратился в конгломерат организаций, лидеры которых подозревали друг друга в тайных кознях и постоянно враждовали. Такая позиция правительства вместо консолидации правых привела к их расколу на несколько меньших по численности организаций, что нанесло ущерб всему правому движению. Один из ближайших сподвижников Столыпина бывший одесский градоначальник И. Н. Толмачев писал 12 дек. 1911 г.: «Меня угнетает мысль о полном развале правых. Столыпин достиг своего, плоды его политики мы пожинаем теперь; все ополчились друг на друга» [10, 104-105]. С 1912 г. «СРН» под председательством Н. Е. Маркова и «ВДСРН» («Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа») под председательством А. И. Дубровина двигались параллельными курсами, принимали по сути одинаковые решения, боролись с одними и теми же врагами, но тщательно избегали даже намека на сближение. Даже в расследовании обстоятельств ритуального убийства А. Ющинского, по которому практически совпадали позиции всех монархических организаций, «СРН» и «ВДСРН» действовали обособленно.

Подобная ситуация приводила к однозначной потере авторитета правых пар-

тий, самой правой идеи на фоне активной пропаганды радикальных политических партий, роста их численности и влияния. Активная взаимная критика, отсутствие некоторой политической гибкости, склонность к доктринёрству и постоянные расколы приводили к ситуации «когда и врагов не надо – друзья на части разорвут». В действиях лидеров «СРН» просматривается характерная черта политической жизни России – избыток критики и отсутствие долгосрочной стратегии, реальной и конкретной положительной программы, авторитарность. В этом контексте представляется характерным заявление Дубровина в ответ на критические высказывания (весьма обоснованные и корректные) со стороны некоторых учредителей Союза: «Я, можно сказать, родил Союз, я кормил его, а теперь, когда он окреп и разросся, меня хотят удалить, как ненужную вещь». В результате протестовавших удалили со съезда и исключили из «СРН». Однако само высказывание в духе «Я создатель, я и решать буду, что делать», характеризует личность одного из лидеров правого лагеря. А потребовали его коллеги (кстати, тоже входившие в круг «отцов – основателей» «СРН»), всего-то отчётности о финансовых средствах и большего демократизма в управлении союзом. [11]. Эта борьба амбиций коснулась и Московского отделения союза, возглавляемого представителями РПЦ.

Впрочем, отсутствие поддержки «СРН» со стороны правительства возможно объясняется и ещё одной особенностью правых партий. В.И. Ленин, будучи реальным политиком, обратил на неё внимание: «В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это – темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий» [12, 18]. Представляя собой движение народных масс, пусть даже и «темных», черносотенное движение сочетало в себе традиционализм и даже анархизм, со стремлением к удовлетворению потребности русского народа в социальной справедливости и в народном самоуправлении без вмешательства бюрократов-чиновников, что не мог не заметить вождь большевиков. Поэтому-то яростный антикапитализм и антибюрократизм был присущ черносотенцам не меньше, чем ненависть к подрывающим традиционные устои русской жизни революционерам и либеральной интеллигенции.

Проще всего было бы объявить антикапиталистические пассажи в агитации правых радикалов заурядной демагогией. Но, не отрицая попытки завоевать массовую поддержку в условиях чрезвычайного распространения антибуржуазных настроений и популярности социалистических идей в российском обществе того времени, все же осмелимся утверждать, что неприязнь к «буржуазии» была действительно характерна для значительной части Черной Сотни. Основную массу рядовых членов движения, напомним, составляли мелкие трудящиеся собственники с патриархальным мировоззрением, жестоко страдающие от конкуренции крупных предприятий. Для традиционного сектора экономики одинаково болезненными оказались и промышленный подъем 90-х гг. XIX века с его ускоренным ростом тяжелой промышленности за счет привлечения иностранного капитала и роста косвенного налогообложения, и экономический кризис 1900-03 гг., пустивший по миру тысячи мелких предпринимателей, русско-японская война, и забастовки осени 1905 г. Понятно, что крупный капитал был для многих сторонников «СРН» таким же (если не большим) врагом, как и парализующие нормальную жизнь забастовщики под красным флагом.

Таким образом, можно сделать следующий вывод относительно причин слабости правого политического лагеря в России начала XX века:

- правомонархические партии имели широкую, но неоднородную социальную базу с нечёткими, внутренне противоречивыми интересами;
- лейтмотивом их объединения было неприятие революции и поиск виновных в

их сегодняшнем тяжёлом положении, а не борьба за чёткие и определённые социально-политические цели.

За всем консерватизмом «СРН» и многих других партий правого крыла скрывался народный традиционализм и неприятие любых, подчеркнём – любых (!) преобразований. Именно стихийный традиционализм народных масс стал основой силы консервативного движения в его начале, а присущий значительной части русского традиционного общества народный демократизм и анархизм привёл к быстрой потере единства и социальной базы.

Фактически, праворадикальные партии в России являлись не столько собственно консервативными или правыми, сколько антиреволюционными, но в своей массе стихийно-народными. Что и помешало им сформировать реалистическую положительную контрреволюционную программу.

Борьба лидеров правых как между собой, так и с правительством (вернее, по большей части, правительства с ними), несомненно способствовала их поражению, но явилась отражением глубинных противоречий в самом движении. Эта борьба амбиций с такой лёгкостью расколола движение именно потому, что оно изначально не было крепко сплочённым едиными социальными, политическими или экономическими интересами.

Правые партии в России вступили в противоречие не только с левыми радикалами и маргиналами, но и с объективно имевшейся необходимостью в модернизации русского общества, что и лишило их, в конце концов, политической силы и будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История политических партий России.// Под ред. Зевелева А.И. М., «Высшая школа», 1994.
2. Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: РОССПЭН, 2001.
3. Степанов С.А. Черная Сотня в России. (1905-1914). М., 1992.
4. Савенко А.И. Государственная дума. IV созыв. Стенографические отчеты. Сессия II. СПб., 1914 г.Ч. III. Стб. 1444-1445.
5. Гринмут В.А. Очерк его жизни и деятельности. М., 1913.
6. Майков А.А. Революционеры и черносотенцы. СПб., 1907.
7. Восторгов И. И. Полное собрание сочинений, М. 2000, Т. 3.
8. Алексеев И.А. Черносотенцы и умеренные монархические организации Казанской губернии. (1905-февраль 1917). Автореферат диссертации.
9. ГА РФ. Фонд № 9452. «Восторгов». Опись №1. Ед. хр. №50 «Материалы 4 Всерос. Съезда объедин. Рус. народа».
10. Союз Русского Народа. М.- Л. 1929.
11. http://www.ibci.ru/gf/pages/Lebedev_statya
12. Ленин В.И. ПСС. Т. 24.
13. Афанасий Гумеров Правда веры и жизни. М., 2004.

A. Strukov

THE REASONS OF WEAKNESS OF RIGHT PARTIES IN RUSSIA ON AN EXAMPLE OF “THE UNION OF RUSSIAN PEOPLE»

Abstract: The article shows the problem of the policy unbalances in Russia in the beginning of 20 century and reasons it made. It based on monarchistic nationalistic organization «Russian People Union» reason of the weakness conservative promonarchy political area. The main output is weakness of the right–arientired партий caused by the absence of четкой program of overcoming, system crisis of Russian society and indistinct social base of the right monarchy organizations.

Key words: policy, parties, monarchy, revolution, society.